

Из практики сопровождающего

К счастью в моей более чем десятилетней гидовской практике было всего три случая, когда мои туристы пострадали от действий жуликов.

В первом случае вор выдернул видеокамеру из раскрытой сумки туриста в момент, когда тот зашёл в вагон метро и двери за ним закрывались. Этой доли секунды прохиндею было вполне достаточно, он остался с добычей на перроне, а нас поезд увёз в туннель. Турист мой оказался человеком спокойным, в истерике не бился, но сказал, что его страховой компании для возмещения убытка потребуются официальная бумага о краже. На самом деле, забегая вперед, скажу, что достаточно письменного свидетельства трёх членов тургруппы. Хорошо, что от турфирмы у меня был сопровождающий. Группу я оставил на него, а с потерпевшим побрёл по мукам. В местном линейном отделении милиции заявление о краже не приняли, направили нас на ст.м. «Белорусская», где находился соответствующий отдел. Там мне с великими трудами удалось составить и получить соответствующую бумагу. Дело, конечно, заведено не было — мы с туристом на этом не настаивали, а ребятам был бы лишний «висяк». В общем, время и нервы мы потратили, камера не вернулась, настроение в поезде было испорчено.

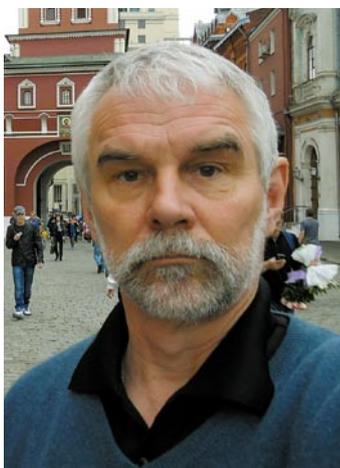
Думаю, что это была и моя ошибка. Во всех странах мира карманники орудут в метро и в любых сколько-нибудь толковых местах. Поэтому не стоит стесняться. Называйте вещи своими именами и давайте вашим туристам чёткие инструкции. Рюкзачки со спины — на живот, сумки — на молнии, карманы и собственные и соседа по группе — под неусыпный контроль. И выбирайте ме-

нее оживлённые места. Так, в поездах на Кольцевой линии Московского метро, первый и последний вагон, как правило, практически пустые, а средние — битком забиты. Так катайтесь в первом или последнем...

Во втором случае украли кошелёк, и тоже в метро. Вспоминаю обокраденную французенку и понимаю, что с ней не могло быть иначе: вся на нервах и жутко безалаберная. Обокрали её ровно через пять минут после инструктажа о мерах безопасности. Была она этим жутко недовольна, попыталась «завиноватить» именно меня, но поддержки в группе не нашла и сникла. А всё равно тётку жалко.

Последний, третий случай был, пожалуй, самым сложным. Два дня, субботу и воскресенье, я работал с группой бельгийцев, сотрудников страховой компании. Это был корпоративный выезд, приехали они с жёнами и детьми, и вся атмосфера была какая-то празднично расслабляющей.

Пришли в Кремль, резиденцию, как вы знаете, Президента. И тут мои подопечные меня спрашивают, а можно ли им сделать коллективную фотографию, причём место для снимка они выбрали совершенно невыигрышное, где-то на задворках Патриаршего дворца. Мне вручили штук пять фотоаппаратов, бельгийцы встали в полукруг, а руководитель группы достал из-под куртки и с помощью приятеля стал разматывать баннер их страховой компании. Причём делали они это крайне неуклюже, заранее явно не тренировались, полотнище баннера как живое выскальзывало у них из рук и раз даже упало на землю. Я ещё подумал, что надо бы подойти и помочь. Но тут я услышал истошные вопли: «Стоять! Убрать!» С белыми от страха, перекошенными лицами

Сергей Васильевич Окулов,
гид-переводчик, г. Москва

к нашей группе бежали два мальчишки-ФСБшника в штатском. Они решили, что это какая-то политическая акция! Бельгийцы замерли в замешательстве, я попросил их убрать баннер подальше. Одновременно я предъявил офицерам паспорт, кремлёвскую аккредитацию и лицензию гида-переводчика. Один из мальчишек отошёл в сторону и стал звонить в комендатуру Кремля, а я механически говорил успокаивающие слова оплошавшим страховщикам, шутил, но в душе моей бухали похоронные колокола. Я думал, что с утратой лицензии я потеряю любимую работу, мне придётся изменить привычный образ жизни, и много чего ещё грустно-го я подумал.

— А что там было написано на этом баннере? — вдруг спросил меня ФСБшник.

— Да ничего особенного, — ответил я, — лозунг их фирмы «Лови свой шанс!»

— Вы нас, пожалуйста, больше так не пугайте, — вполне человеческим голосом завершил разговор молодой офицер и отдал мне мои документы.

Экскурсионный день подошёл к концу, я привёл группу в «Националь», пересчитал по головам и шумно выдохнул, кажется, на сегодня всё! Но радоваться я поспешил, главное было впереди!

Утро следующего дня началось со звонка начальника охраны «Националя». Вкратце речь его свелась к следующему. Один из бельгийцев, парень лет 35, решил, что любовь можно купить. И привёл к себе в номер милую девушку, с которой последовательно пил пиво, водку и коньяк, а напоследок всё это одобрил хорошей дозой клофелина.

В результате сегодня, в день вылета, он проснулся без денег, кредитной карточки, часов, а главное, без паспорта.

Пришлось завести уголовное дело о краже в районном отделении милиции, вытащить в выходной день на работу бельгийского консула, получить новый паспорт для бедолаги, а потом, т.к. группа уже уехала из гостиницы, тащить героя-любовника на собственной машине в аэропорт. Бросить его было невозможно. Громадный, сильный молодой парень был абсолютно невменяем. Он ходил, стоял, иногда садился, но он всё время спал, не слышал вопросы и не понимал, что с ним и вокруг него происходит. Мой знакомый врач сказал мне потом, что мог быть и летальный исход, ещё счастливо отделался.

Из цикла «Советы по выживанию иностранцев в России»

Адресовано гидам (туристы всё равно не прочтут или забудут).

Всем нам случалось сопровождать туристов не только летом, но и зимой. Между этими сезонами, как вы знаете, существуют некоторые различия, о которых иностранцы в полной мере не догадываются. Итак.

1. Если у вас есть возможность пообщаться с вашими подопечными до их приезда, настоятельно посоветуйте им максимально утеплиться. Я не шучу. Дело в том, что «сибирские морозы» существуют у европейцев где-то далеко на периферии сознания. Они знают, что у нас холодно, но не знают, что ТАК ХОЛОДНО. И приезжают в обуви на рыбьем меху, без тёплых носков, без головных уборов. Это про родителей. Девочки-подростки на первую вашу экскурсию, да и на вторую тоже, выйдут в каком-нибудь коротком поддеггайчике и обязательно с голой поясницей, а мальчишки в куртке, но без свитера. В общем, половину экскурсии вам всем придётся двигаться перебежками, вторую половину отогреваться в первых попавшихся убежищах.

2. Иногда вместо чистого пушистого снега наши улицы покрываются чавкающей кашеобразной серой массой с вкраплениями ледышек. Обязательна непромокаемая обувь.

3. Я давно заметил, что, выйдя из гостиницы, среднестатистическая французская пара сразу распадается на части. Какой бы не был гололёд, Пьер или Жан, засунув руки в карманы, гордо шествует впереди, а Пьеретта или Жаннета, оскальзываясь и падая, тащится сзади. То, что ходить руки в брюки по скользкому опасно, я говорю ещё на месте встречи и повторяю весь день постоянно — в итоге срабатывает. Но вот то, что в подобных условиях для общей устойчивости надо предложить руку даме, можно внушить только собственным примером. Обычно я стигаю локотки и предлагаю бедным жёнам цепляться за них. Отказа не бывает! Мужья смотрят на меня ошеломлённо и даже недобро, но через совсем небольшое время уже сами ведут своих благоверных и чувствуют себя на высоте.

4. Вы с группой пришли в музей. Не ждите, что все ваши туристы бросятся сдавать своё верхнее платье в гардероб. Наоборот, несмотря на все ваши уверения, что внутри тепло, большинство под разными предлогами будет пытаться остаться при шубе, пальто или анараке. В моей практике самым действенным аргументом в таких случаях оказалось разъяснение, что это скорее вопрос культуры поведения в обществе, связанный, возможно, и с климатом, но в верхней одежде внутрь любого дома никогда не входят. ■